

«Автопортрет» 1879 года — один из самых ранних в творческой истории Сурикова. Портрет доносит до нас облик художника в период начала работы над «Утром стрелецкой казни». Таким узнала и запомнила Сурикова дочь П.М. Третьякова Вера Павловна, в замужестве Зилоти: «Родом он был из Красноярска, „почти якут“, по его собственному выражению, и наружность у него была, мне кажется, типичная для того сибирского края: небольшой, плотный, с широко вздернутым носом, темными глазами, такими же прямыми волосами, торчащими над красивым лбом, с прелестной улыбкой, с мягким звучным голосом. Умный-умный, со скрытой, тонкой сибирской хитрецой, он был неуклюжим молодым медведем, могущим быть, казалось, и страшным, и невероятно нежным. Минутами он был прямо обворожительным»

Картина «Боярыня Морозова» посвящена расколу в русской православной церкви, произошедшему в середине XVII столетия. В монументальном полотне Суриков соединил размах художественного замысла со сложным построением композиции, пленэрными изысканиями, декоративностью и с высочайшим уровнем технического исполнения.

Работа над картиной, посвященной предводителю народного восстания, велась долгие годы. И хотя полотно [«Степан Разин»](#) было написано в 1906 году, Суриков продолжал искать тот единственный образ Разина, который соответствовал бы его живописному видению бунтарского предводителя. В 1909 году художник пишет в одном из своих писем: «Относительно „Разина“ скажу, что я над той же картиной работаю, усиливаю тип Разина. Я ездил в Сибирь на родину, и там нашел осуществление мечты о нем». На небольшом по размерам рисунке тушью — эпическое изображение вождя крестьянской войны. Но его образ так и не получил однозначности.

В картине раскрыта трагическая и зловещая фигура Петровского временщика. Доверенное лицо и любимец Петра I, светлейший князь Ижорский после смерти своего

Покровителя забрал всю Полноту государственной власти в свои руки. Но вскоре в перипетиях придворных интриг

Александр Данилович претерпел страшное

крушение. Он был разжалован, огромное его имущество конфисковано, а сам он с семьей отправлен на вечную ссылку в Тобольскую губернию — в Березово. По пути к месту сибирского изгнания, в Казани, умерла его жена. В ссылке умирает и его старшая дочь Мария. Меншиков кажется огромным в низкой и тесной избе. Он погружен в безрадостные раздумья. Словно проносится перед ним его прошлое, в котором теперь уже ничего нельзя исправить.

На картине изображена битва на Иртыше казацкой дружины под воеводством Ермака с сибирскими татарами.

Илья Репин писал по поводу «Ермака»: «Впечатление от картины так неожиданно и могуче, что даже не приходит на ум разбирать эту копошащуюся массу со стороны техники, красок, рисунка».

Народное веселье стало темой суриковской картины «Взятие снежного городка». Сцена зимнего праздника наполнена оптимистическим звучанием. Художник славит смелость и жизнерадостность народа..